

САНКТ-ПЕТЕРБУРГСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ

На правах рукописи

Воробьев Григорий Михайлович

**БИОЛОГИЧЕСКИЕ ТРАКТАТЫ АРИСТОТЕЛЯ
В ЛАТИНСКОМ ПЕРЕВОДЕ ФЕОДОРА ГАЗЫ
КАК ПАМЯТНИК ГУМАНИСТИЧЕСКОЙ ФИЛОЛОГИИ**

Специальность 10.02.14 —
Классическая филология, византийская и новогреческая филология

АВТОРЕФЕРАТ

диссертации на соискание ученой степени
кандидата филологических наук

Санкт-Петербург
2017

Работа выполнена в ФГБОУ ВО «Санкт-Петербургский государственный университет».

Научный руководитель: **Медведев Игорь Павлович,**
доктор исторических наук, профессор,
академик РАН,
главный научный сотрудник ФГБУН
«Санкт-Петербургский институт истории РАН»

Официальные оппоненты: **Фонкич Борис Львович,**
доктор исторических наук, профессор,
главный научный сотрудник ФГБУН
«Институт всеобщей истории РАН»

Антонец Екатерина Владимировна,
доктор филологических наук, доцент,
доцент кафедры классической филологии
ФГБОУ ВО «Московский государственный
университет имени М. В. Ломоносова»

Ведущая организация: ФГБУН «Институт лингвистических исследований РАН»

Защита диссертации состоится «15» июня 2017 года в 16.00 часов на заседании диссертационного совета Д 212.232.18 по защите докторских и кандидатских диссертаций при ФГБОУ ВО «Санкт-Петербургский государственный университет» по адресу: 199034, г. Санкт-Петербург, Университетская наб., д. 11, ауд. 195.

С диссертацией можно ознакомиться в Научной библиотеке им. М. Горького Санкт-Петербургского государственного университета (199034, г. Санкт-Петербург, Университетская наб., д. 7/9) и на сайте СПбГУ: <https://disser.spbu.ru/disser/dissertatsii-dopushchennye-k-zashchite-i-svedeniya-o-zashchite/form/12/1366.html>

Автореферат разослан «   » _____ 2017 г.

Ученый секретарь
диссертационного совета

кандидат филологических наук, доцент

С. В. Вяткина

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Сочинения Аристотеля «История животных», «О частях животных» и «О возникновении животных», традиционно объединяемые под названием «De animalibus», служили основным источником научного знания о животном мире от античности вплоть до XVIII в. и несколько раз переводились на латынь. В XIII в. появилось два латинских перевода «De animalibus», Михаила Скота и Вильгельма из Мербеке. В 1449–1450 гг. греческий гуманист Георгий Трапезундский выполнил по заказу папы Николая V новый перевод, однако он был сочтен неудачным и не получил широкой известности. В 1454 г. другой живший в Риме византиец, Феодор Газа (1400/1410–1475/1476), начал работу над своим переводом, который был завершен в начале 1470-х гг. Перевод Газы приобрел значительный авторитет и повлиял в том числе на *constitutio textus* греческих изданий Аристотеля. Успех перевода в большой степени объясняется тем, что в нем были последовательно соблюдены принятые гуманистами правила латинского стиля и принцип перевода по смыслу, который противопоставлялся схоластическому дословному переводу. Кроме того, Газа чрезвычайно серьезно отнесся к различиям греческой рукописной традиции переводимого сочинения, что также соответствовало духу гуманистической филологии.

Актуальность исследования определяется в первую очередь тем, что перевод «De animalibus», выполненный Феодором Газой, привлек пристальное внимание ученых только в 1990-е гг. и до сих пор в большой степени остается неизученным.

Степень разработанности темы исследования. Целый ряд ученых упоминают перевод Газы в контексте его биографии (А. Герке, Д. Дж. Джанакопос, К. Бевенги и др.) или в рамках исследований о гуманистическом переводе, в особенности в связи с полемикой Газы и Георгия Трапезундского (Л. Диттмайер, Э. Гарен, Дж. Монфазани и др.). Однако существует совсем немного работ, в которых перевод «De animalibus» выступал бы основным предметом рассмотрения. В 1995 г. Стефано Перфетти опубликовал большую статью, в которой исследовал переводческий метод Газы, обозначил основные стилистические особенности перевода и наметил перспективу изучения его лексики, рассмотрев использующиеся в «О частях животных» философские термины, общие для большого числа аристотелевских трактатов (Perfetti S. 'Cultius atque integrius'. Teodoro Gaza, traduttore umanistico del De partibus animalium //

Rinascimento. Vol. 35. 1995. P. 253–286). Через год вышла другая статья Перфетти, в которой он рассматривал рецепцию перевода Газы в комментарии Агостино Нифо к аристотелевским зоологическим трактатам. Он показал, в чем Нифо следовал переводу Газы, а в чем отклонялся от его трактовки текста Аристотеля (Idem. *Metamorfosi di una traduzione: Agostino Nifo revisore dei ‘De animalibus’ gaziani // Medioevo. Rivista di storia della filosofia medievale. Vol. 22. 1996. P. 259–301*). В 2000 г. Перфетти опубликовал монографию, посвященную комментаторам аристотелевских зоологических сочинений начала XVI в. Во введении он обозначил важность перевода Газы для традиции университетского комментирования Стагирита (Idem. *Aristotle’s zoology and its Renaissance commentators, 1521–1601. Leuven, 2000. P. 11–28*). В это введение Перфетти включил важные данные из новой работы Джона Монфазани, который много лет изучал ученую деятельность Георгия Трапезундского, а в 1990-е гг. обратился к наследию Газы. В частности, в 1999 г. Монфазани опубликовал статью, в которой подробно рассматривал обстоятельства создания перевода «*De animalibus*» Газы, его полемику с Георгием Трапезундским, отмечал оценки, которые перевод Газы получил от современников, а также независимо сделал ряд выводов, совпавших с выводами Перфетти (Monfasani J. *The Pseudo-Aristotelian Problemata and Aristotle’s De Animalibus in the Renaissance // Natural Particulars. Nature and the Disciplines in Renaissance Europe / ed. by A. Grafton, N. Siraisi. Cambridge [Mass.]–London, 1999. P. 79–121*).

В другой статье Монфазани исследовал историю создания кодекса Vat. lat. 2094, содержащего «*De animalibus*» в переводе Газы. Он показал, что Газа преподнес именно этот кодекс папе Сиксту IV, когда завершил перевод в начале 1470-х гг. (Idem. *Aristotle as scribe of nature: the title-page of ms Vat. lat. 2094 // Journal of the Warburg and Courtauld Institutes. Vol. 69. 2006. P. 193–205*). Новая статья, уточняющая и дополняющая исследования Монфазани, вышла в 2007 г. В ней Питер Бейлленс и Алана Готтхелф рассматривают как обстоятельства создания, так и историю рецепции перевода Газы (Beullens P., Gotthelf A. *Theodore Gaza’s translation of Aristotle’s De Animalibus: content, influence, and date // Greek, Roman, and Byzantine Studies. Vol. 47. 2007. P. 469–513*). Наконец, в 2008 г. Бейлленс опубликовал небольшую статью о названиях рыб в разных переводах «*De animalibus*» в контексте становления современной ихтиологической номенклатуры

(Beullens P. Aristotle, his translators, and the formation of ichthyologic nomenclature // Science translated. Latin and vernacular translations of scientific treatises in Medieval Europe / ed. by M. Goyens, P. De Leemans, A. Smets. Leuven, 2008. P. 105–122).

Кроме того, переводом Газы занимались ученые, исследовавшие рукописную традицию греческого текста «De animalibus». В аппарат последнего критического издания «Истории животных» (Aristotle. *Historia animalium*. Vol. 1: Books I–X: Text / ed. by D. M. Balme, prepared for publication by A. Gotthelf. Cambridge, 2002) включены некоторые чтения латинских переводов, но варианты Газы приводятся далеко не во всех случаях, в которых его латинский текст отклоняется от греческой рукописной традиции. В 2005 г. вышла монография Фридерике Бергер, посвященная рукописной традиции «Истории животных», где среди прочего рассматривается перевод Газы в связи с его греческими источниками и влиянием на текст греческих кодексов (Berger F. *Die Textgeschichte der Historia Animalium des Aristoteles*. Wiesbaden, 2005). Однако рукописи «Истории животных» второй половины XV в. исследованы еще недостаточно хорошо; как показано в диссертации, выводы Бергер о влиянии перевода Газы на текст и маргиналии греческих кодексов «Истории животных» должны быть дополнены. Что касается рукописей, которые послужили Газе источником греческого текста, Бергер указывает, что в его руках находилось большое число рукописей разных семейств и определить, какие именно, пока не представляется возможным.

Обстоятельства создания и стиль перевода были изучены в указанных работах, но его лексика, включающая большое количество специальных терминов, не была до сих пор проанализирована ни с точки зрения происхождения, ни с точки зрения влияния — если не считать двух исследований, в которых рассмотрены отдельные лексические группы. Как указано выше, в статье Перфетти рассматриваются только общие философские термины, встречающиеся в «О частях животных»; в статье Бейлленса о названиях рыб у переводчиков Аристотеля приводится только двенадцать примеров названий рыб, введенных Газой, систематическое изучение названий рыб в его переводе не выполнено.

Основной **целью** диссертационного исследования является выяснение способов передачи греческих названий животных (зоонимов) в переводе Газы в

контексте гуманистического отношения к латинскому языку, а также изучение рецепции этих зоонимов. Для достижения этой цели были поставлены следующие **основные задачи**:

1) разметить текст «Истории животных» в копии первого издания перевода Газы (1476 г.) в соответствии с принятой для аристотелевского корпуса («беккеровской») нумерацией строк¹;

2) воспользовавшись полными алфавитными указателями к греческому тексту «Истории животных», «О частях животных» и «О возникновении животных», составленными Л. Бодсон в 1990–2014 гг., составить список вхождений зоонимов в тексте Аристотеля, каждому из вхождений найти соответствие в переводе Газы с учетом сложного устройства греческой рукописной традиции;

3) классифицировать пары вхождений (греческий зооним — перевод Газы) по следующим параметрам: способ перевода, присутствие конъектуры Газы, предполагаемая опечатка в первом издании; в случае подозрения на опечатку сличить текст первого издания с текстом рукописи Vat. lat. 2094, которая была подготовлена под надзором Газы;

4) среди зоонимов в переводе Газы выявить такие, которые образованы путем введения неологизмов, и проверить, употреблялись ли они в работах биологов XVIII–XIX вв., использовавших современную бинарную номенклатуру.

Также был поставлен ряд **вспомогательных задач**:

1) уточнить общий перечень сочинений и переводов Газы;

2) уточнить характер влияния перевода «De animalibus» Газы на греческую рукописную традицию (на примере глосс в рукописях Vaticano, Biblioteca Apostolica Vaticana, Urb. gr. 39 и Firenze, Biblioteca Riccardiana, 13);

3) выяснить характер отношения к Газе как переводчику и толкователю Аристотеля у зоологов раннего Нового времени (на примере I книги «Истории животных» Конрада Гесснера).

---

¹ Размечать текст «О частях животных» и «О возникновении животных» не понадобилось, так как перевод Газы этих трактатов был издан Иммануэлем Беккером с соблюдением введенной им нумерации: Aristoteles Latine interpretibus variis / ex rec. I. Bekker, ed. Academia Regia Borussica. Berolini, 1831. «История животных» в этом издании опубликована не в переводе Газы, а в переводе Юлия Цезаря Скалигера.

Материалом для работы послужил греческий текст «De animalibus», его латинский перевод Феодора Газы в первом издании (1476 г.) и в рукописи Vat. lat. 2094, а также ряд рукописей XV в. и печатных источников XV–XIX вв., в которых проявилось влияние перевода.

Основным **объектом** исследования являются зоонимы в переводе «De animalibus» Аристотеля, выполненном Феодором Газой, в сочетании с соответствующими греческими зоонимами. **Предметом** исследования являются, с одной стороны, применявшиеся Феодором Газой способы перевода зоонимов Аристотеля на латинский язык, а с другой, рецепция латинских зоонимов Газы в зоологической литературе Нового времени.

Теоретико-методологическую базу исследования составляют труды по гуманистической филологии, в особенности связанные с переводческой практикой гуманистов (П. Бейлленса, П. Ботли, В. Бранки, Р. Вейсса, И. Вентуры, Э. Гарена, Б. Копенхейвера, М. Кортези, П. О. Кристеллера, Дж. Монфазани, Дж. Нортон, Р. Овена, М. Паде, М. Регольози, В. Феры, Дж. Ханкинса, Й. Эйзевейна и др.). Кроме того, использовались исследования о деятельности византийских гуманистов (Д. Дж. Джанакоплоса, Дж. Каммелли, И. П. Медведева, Л. Молера, Дж. Монфазани, Н. Г. Уилсона, Дж. Харриса), об аристотелевской традиции в эпоху Возрождения (Л. М. Брагиной, Э. Гарена, А. Х. Горфункеля, П. О. Кристеллера, М. М. Позднева, А. А. Россиуса, Ч. Б. Шмитта и др.), о рукописной традиции аристотелевских сочинений (Д. М. Балма, Ф. Бергер, Л. Диттмайера, М. Зихерля, П. Моро, Д. Сперанци, Д. Харлфингера и др.), о развитии биологического знания в раннее Новое время (Э. Боймер, А. В. Куприянова, П. Менара, Ф. Минонцио, Ч. Науэрта, Б. Огилви, С. Перфетти, Л. Пинона, М. Л. Сергеева, Б. А. Старостина, У. Фридриха, К. Хюнемердера, К. Эненкеля и др.), о латинских и греческих зоонимах (Й. Брандса, Э. фон Мартенса, Д. Томпсона, Л. Хиля Фернандеса и др.). Методологическую базу палеографического исследования рукописей составили важнейшие работы Б. Л. Фонкича. Особое место занимает упомянутая статья П. Бейлленса 2008 г. Предложенный в ней обзор лексики переводов Аристотеля с точки зрения становления ихтиологической номенклатуры снабжен лишь небольшим количеством примеров. При этом в методологическом отношении работа Бейлленса послужила

отправной точкой для проведенного в диссертации систематического исследования зоонимов Феодора Газы.

Научная новизна исследования заключается в том, что в диссертации выявлены и впервые исследованы все 540 зоонимов, встречающихся в переводе Феодора Газы «De animalibus» Аристотеля. Выделены пять способов передачи зоонимов, рассмотрены латинские источники Газы, а также прослежена рецепция неологизмов Газы в бинарной номенклатуре животных XVIII–XIX вв. Кроме того, изучена рецепция переводов Газы в основополагающем зоологическом трактате раннего Нового времени — «Истории животных» Конрада Гесснера. Исследованы глоссы гуманиста Анджело Вадио да Римини в ватиканском кодексе Urb. gr. 39, содержащем греческий текст «Истории животных» Аристотеля. Показано, что глоссы восходят к первому изданию перевода Газы. На основании исследования трех рукописей ученика Газы Димитрия Халкокондила выдвинута гипотеза о существовании утраченного ныне кодекса, который имел отношение к библиотеке Феодора Газы и содержал ряд естественнонаучных трактатов Аристотеля (в т. ч. «Историю животных» и «О возникновении животных»).

Теоретическая значимость работы состоит в исследовании переводческого метода Газы при передаче зоонимов Аристотеля; тем самым вносится значительный вклад в изучение закономерностей развития гуманистических переводов естественнонаучных текстов в XV веке. Полученный в ходе исследования вывод о влиянии неологизмов Газы на зоологическую номенклатуру XVIII–XIX веков позволяет по-новому осветить некоторые аспекты истории зоологической терминологии Нового времени и служит стимулом для дальнейшей разработки малоизученной проблемы становления этой терминологии. Критический разбор библиографии о жизни и наследии Газы позволил сформулировать новые desiderata и может служить удобной отправной точкой для дальнейшего исследования сочинений Газы и разных сторон его ученой деятельности.

Практическая значимость исследования. Результаты диссертационного исследования могут быть использованы при подготовке этимологических словарей зоологической терминологии; в работе над критическими изданиями греческого текста «De animalibus» Аристотеля и перевода Феодора Газы; при составлении

комментариев к сочинениям по зоологии XVI–XIX вв.; в разработке лекционных курсов и методических пособий, посвященных новолатинской лексике, филологии эпохи Возрождения и роли византийцев в развитии гуманизма.

На защиту выносятся следующие **положения**:

1) В число кодексов, связанных с библиотекой Газы, видимо, входила утраченная ныне рукопись, содержащая ряд естественнонаучных трактатов Аристотеля, которую использовал Димитрий Халкокондил в качестве антиграфа при создании кодексов *Par. suppl. gr. 333* и *Ambrog. L 117 sup.* и в качестве образца для эмендации *Vat. Urb. gr. 39*.

2) Источником для помет, которыми гуманист Анджело Вадио да Римини снабдил кодекс *Vat. Urb. gr. 39*, послужил перевод Газы в издании 1476 г. При этом в экземпляр Вадио, возможно, были вписаны глоссы с некоторыми параллельными местами из перевода Вильгельма из Мербеке. Кроме того, правка Вадио появилась в кодексе раньше, чем правка Димитрия Халкокондила.

3) В первой книге «Истории животных» Конрада Гесснера (1551 г.) имеется 160 случаев обращения к различным переводам Газы (большинство из них относятся к переводу «*De animalibus*»). Примерно в 40% случаев Гесснер следует переводу Газы, примерно в 60% случаев не следует ему. Частота обращений к переводам Феодора показывает, что в глазах Гесснера вес Газы как толкователя Аристотеля был значительным: частое сравнение вариантов Газы с вариантами Плиния, а также попытки объяснить обнаруженные у Газы ошибки говорят о высокой авторитетности перевода.

4) В переводе «*De animalibus*» Аристотеля, выполненном Феодором Газой используется 540 зоонимов. Они делятся на пять групп по способу перевода: 326 засвидетельствованы в источниках, предшествующих переводу Газы (296 из 326 встречаются у античных авторов); 80 слов засвидетельствованы у древних, но не в том значении, какое придает им Газа (большинство этих случаев — кальки); в 81 случае Газа транслитерирует греческое слово; в 42 случаях Газа вводит неологизмы; в 10 случаях он передает греческое слово перифразирующим

словосочетанием².

5) Не меньше 23 из 42 неологизмов Газы использовались биологами XVIII–XIX вв. для формирования родовых или видовых имен новых таксонов зоологической номенклатуры.

Апробация результатов исследования. Результаты работы на разных этапах исследования были представлены в докладах на следующих конференциях: 22nd International Congress of Byzantine Studies (София, Софийски университет «Св. Климент Охридски», 23.08.2011); «Mediterráneos 2012: Jornadas internacionales de jóvenes investigadores en lenguas y culturas del Mediterráneo y Oriente Próximo» (Мадрид, CCHS-CSIC, 22.11.2012); «Tagung der Deutschen Arbeitsgemeinschaft zur Förderung Byzantinischer Studien» (Кельн, Universität zu Köln, 31.01.2013); «Вторая международная конференция по классической, византийской и новогреческой филологии памяти И. И. Ковалевой» (Москва, Филологический факультет МГУ, 17.04.2013); «Итальянская идентичность: единство в многообразии» (Москва, РГГУ, 16.10.2013); «Bessarion's treasure: editing, translating and interpreting Bessarion's literary heritage» (Венеция, Centro tedesco di studi veneziani / Venice international university [организатор — Ludwig-Maximilians-Universität München], 05.04.2014); «Четвертые чтения памяти О. А. Добиаш-Рождественской» (Санкт-Петербург, Санкт-Петербургский институт истории РАН, 30.05.2014); Индоевропейское языкознание и классическая филология [Чтения памяти И. М. Тронского] XIX (Санкт-Петербург, Институт лингвистических исследований РАН, 23.06.2015); «Всероссийская школа молодых византинистов NEANIAI» (Москва, ВШЭ, 10.10.2015); «Trends and turning-points: constructing the late antique and Byzantine world (c. 300 – c. 1500)» (Оксфорд, University of Oxford, 27.02.2016: доклад сделан дистанционно с использованием видеотрансляции).

Структура работы. Диссертация состоит из введения, трех глав, заключения, списка использованной литературы и двух приложений. Общий объем работы — 263 страницы, из них 28 страниц занимают приложения.

---

² Один зооним из 540 остается за рамками деления на пять групп: его приходится учитывать для изучения рецепции перевода, однако он возник в результате опечатки в первом издании.

ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

Во **Введении** дается общая характеристика работы. В **Главе 1 «Феодор Газа — ученый и переводчик»** дается очерк деятельности Феодора Газы. В разделе **1.1 «Византийские гуманисты в Италии»** на основе исследований последних десятилетий дается краткая характеристика византийского гуманизма, описываются предпосылки массовой эмиграции образованных греков в Италию в XV в. и последствия этого явления для европейского Возрождения. В разделе **1.2 «Обзор литературы о жизни и ученой деятельности Газы»** показано, как деятельность гуманиста освещалась в научной литературе. Рассмотрены не только работы XIX–XXI вв., но и сочинения XVI–XVIII вв., в которых предлагались очерки биографии Газы и библиографические описания его ученого наследия. В разделе **1.3 «Краткая биография Газы»** приводится сжатое описание основных периодов жизни ученого грека в соответствии с результатами последних исследований. При изучении обстоятельств жизни Феодора в Италии возникает вопрос о возможной трансформации его византийской идентичности в эмиграции. Попытка ответить на этот вопрос предлагается в разделе **1.4 «Грек и/или ромей? Гуманистическое обращение к античности и византийская идентичность Газы»**. В этом разделе рассматривается употребление этнонимов в письмах и сочинениях Газы. На основании их изучения выдвигается следующая гипотеза: в связи с гуманистическим отношением к античности жители Италии представляли в глазах Феодора наследниками древних римлян, в то время как сами византийцы — «эллины», наследники древнегреческой культуры, и одновременно «ромей», наследники древнеримской государственности, — оставили за собой лишь первый, эллинский компонент, уступая второй итальянцам.

Раздел **1.5 «Рукописи Газы»** состоит из двух подразделов. В подразделе **1.5.1 «Газа — переписчик рукописей. История библиотеки»** кратко рассматривается деятельность Газы как профессионального писца, но основное внимание уделяется вопросу о судьбе его библиотеки. Поскольку курсивное письмо Газы было описано в палеографической литературе лишь недавно, можно надеяться на обнаружение его помет в новых рукописях. Для облегчения их поиска производится попытка собрать известные данные о путях рассеяния его книг. Кроме того, выдвигается новая

гипотеза о судьбе основной части его рукописей: вероятно, большинство книг Газы не перешло во владение его ученика Димитрия Халкокондила, как было завещано, а попало в библиотеку Лоренцо Великолепного. Об этом свидетельствуют не только широко известные записи о выдаче книг в библиотеке Медичи, но и строчка из письма Халкокондила, опубликованного И. П. Медведевым.

В подразделе **1.5.2 «Утраченный сборник аристотелевских трактатов, возможно принадлежавший Газе»** выдвигается предположение о существовании утраченного ныне кодекса, который содержал ряд аристотелевских естественнонаучных трактатов и имел отношение к библиотеке Газы (был списком с принадлежавших ему рукописей или сам входил в состав его библиотеки). Такая гипотеза предлагается на основании кодикологического и историко-филологического исследования двух кодексов, переписанных Димитрием Халкокондилом (Par. suppl. gr. 333 и Ambr. L 117 sup.). На основании сопоставления полученных сведений с известными текстологическими данными делается вывод, что одним из антиграфов двух кодексов была утраченная рукопись, имевшая отношение к библиотеке Газы (поскольку восходит к кодексу Par. gr. 1921, который достоверно принадлежал Газе). Ей присваивается буквенное обозначение ζ. Кроме того, выясняется, что в кодексе Vat. Urb. gr. 39 Халкокондил правил текст «Истории животных» по утраченной ныне рукописи (обозначается X), которая также восходит к кодексу Par. gr. 1921. Следовательно, можно предположить, что две утраченные рукописи ζ и X на деле представляют собой один и тот же кодекс.

В разделе **1.6 «Греческое и латинское наследие Феодора Газы»** сделана попытка предложить наиболее подробный на сегодняшний день обзор письменного наследия гуманиста, приводится критический разбор точек зрения о сочинениях и переводах спорного авторства. В подразделе **1.6.1 «Письма Газы»** сравниваются два последних издания писем Феодора. В подразделе **1.6.2 «Сочинения Газы»** рассматриваются университетские речи Газы, его греческая грамматика, философские сочинения, трактат об аттических названиях месяцев, трактат о происхождении турок, риторическое упражнение «Похвала собаке». Кроме того, излагаются скудные сведения о следах поэтического творчества Феодора и рассматривается составленный им свод законов земель, принадлежавших

василианскому монастырю Сан-Джованни а Пиро. В числе сочинений сомнительного авторства или ложно приписывавшихся Газе рассматриваются богословские сочинения, прозаическое переложение «Илиады» и «Батрахомиомахии» и эпиталамий, автором которого, вероятно, должен считаться Гварино Веронский (в пользу этой атрибуции приводится ряд новых аргументов).

В подразделе **1.6.3 «Переводы Газы с латыни на греческий»** перечисляются переводы следующих текстов (порядок соответствует предположительной хронологии создания): трактаты по бальнеологии и физиогномике Михаила Савонаролы (подтверждается точка зрения, согласно которой утраченный перевод трактата «Зерцало физиогномики» действительно существовал); перевод «De senectute» Цицерона; послание папы Николая V византийскому императору Константину XI; фрагменты «Естественной истории» Плиния и ряд переводов спорной атрибуции. В подразделе **1.6.4 «Переводы Газы с греческого на латынь»** рассматриваются следующие тексты (порядок соответствует предположительной хронологии создания): три главы «Ars rhetorica» Псевдо-Дионисия Галикарнасского; «Maxime cum principibus philosopho esse disserendum» Плутарха; «De animalibus» Аристотеля, «De plantis» Феофраста, «Problemata» Псевдо-Аристотеля и одноименный трактат, приписываемый Александру Афродисийскому; «Тактика» Элиана Тактика и «Стратегикон» Псевдо-Маврикия; «De incomprehensibili dei natura» Иоанна Златоуста. Приводятся новые аргументы как в пользу, так и против гипотезы о принадлежности перевода «Афоризмов» Гиппократу перу Газы, однако решить вопрос об авторстве пока не представляется возможным. Особое место среди переводов Газы занимают «Олимпийские оды» Пиндара, которые были переведены им для разбора со студентами, поэтому в отличие от других переводов этот представляет собой подстрочник. Подраздел **1.6.5 «Конспекты лекций Газы»** посвящен недавно открытым записям студентов, которые относятся к разбору уже упоминавшихся «Олимпийских од», а также «Анабасиса» Ксенофонта, «Горгия» Платона и «О венке» Демосфена. В подразделе **1.6.6 «Газа — консультант издателей и переводчиков»** приводятся сведения о тех печатных изданиях, в подготовке которых Газа участвовал в качестве советчика. Он помогал Джованни Андреа Бусси, Бартоломео Фацио и Франческо Филельфо.

В Главе 2 «Перевод Феодора Газы *«De animalibus»* Аристотеля: история создания и рецепция» подробно рассматривается перевод трех трактатов Аристотеля, известных под общим названием *«De animalibus»*: «История животных», «О частях животных» и «О возникновении животных». Раздел 2.1 «Обзор рецепции *«De animalibus»* Аристотеля до XV в.» помещает перевод Газы в контекст рецепции аристотелевской зоологии от античности до эпохи Возрождения: подраздел 2.1.1 рассматривает античные и византийские источники, подраздел 2.1.2 — арабские и зависящие от них латинские. В разделе 2.2 «Гуманизм и новые принципы перевода» приводятся общие сведения об изменениях в отношении к латинскому языку, к технике перевода, к рукописной традиции, произошедших в первой половине XV века. Согласно гуманистическому методу, перевод должен передавать смысл, а не букву оригинала; он должен быть написан на изящной латыни, подражающей классикам; при установлении текста оригинала должна быть учтена испорченность рукописной традиции.

Раздел 2.3 «Перевод *«De animalibus»* Газы» включает три подраздела. Подраздел 2.3.1 «История создания перевода», опираясь на результаты исследований Джона Монфазани, Питера Бейлленса и Алана Готтхелфа, описывает спорные вопросы обстоятельств возникновения перевода. В подразделе 2.3.2 «Изменение порядка книг и глав. Вопрос о черновиках Газы» изложены выводы тех же исследователей о перестроении текста *«De animalibus»*: переводчик пытался восстановить исконную, с его точки зрения, структуру трактатов. В связи с этим поднимается вопрос о греческих рукописях, на которые опирался Газа, и о его подготовительных материалах. Если о греческих *Vorlagen* почти ничего не известно, то в качестве подготовительных материалов, видимо, следует изучить три рукописи, которые относятся к работе Газы над изданием «Естественной истории» Плиния. Пока диссертанту не удалось получить к ним доступ, однако была исследована флорентийская рукопись Ricc. 13, в которой недавно были обнаружены латинские глоссы Газы к тексту «Истории животных» и «О возникновении животных». Изучение глосс показало их полное соответствие тексту первого издания перевода Газы.

В подразделе 2.3.3 «Стиль» кратко изложены основные стилистические

особенности перевода «De animalibus» Газы, которые подробно исследованы Стефано Перфетти, в основном на примере трактата «О частях животных».

Раздел **2.4 «Рецепция перевода Газы»** состоит из четырех подразделов. В подразделах **2.4.1 «Рукописи и издания перевода»** и **2.4.2 «Оценки современников»** изложены результаты исследований Дж. Монфазани, П. Бейлленса, А. Готтхелфа и С. Перфетти, которые составляют фундамент для дальнейшего, более детального изучения рецепции перевода. Указанные авторы описали рецепцию перевода Газы в традиции издания и комментирования аристотелевского текста, однако его влияние на позднюю рукописную традицию Аристотеля было изучено недостаточно. В качестве примера влияния Газы на рукописную традицию в подразделе **2.4.3 «Пример ранней рецепции. Глоссы Анджело Вадио да Римини в кодексе Vat. Urb. gr. 39»** впервые исследуются пометы малоизвестного гуманиста Анджело Вадио да Римини в уже упоминавшемся ватиканском кодексе. Из подробного анализа греческих и латинских помет Вадио (исправления текста и пунктуации, *notabilia*, отметки деления на главы и др.) следует, что он работал с рукописью между 1476 и 1482 гг. и пытался эмендировать в ней греческий текст «Истории животных» при помощи экземпляра *editio princeps* перевода Газы. Делается предположение, что в этом экземпляре могли присутствовать глоссы с некоторыми параллельными местами из перевода Вильгельма из Мербеке. Доказывается, что правка Вадио появилась в кодексе раньше, чем правка Димитрия Халкокондила, рассмотренная в подразделе 1.5.2. В числе греческих рукописей, с которыми сопоставляется правка Вадио, рассмотрен текст кодекса Ricc. 13 и содержащиеся в нем греческие маргиналии Халкокондила. Полный анализ последних подтверждает, что они восходят к переводу Газы. Кроме того, получены дополнительные сведения об истории обоих упомянутых кодексов. Эти сведения могут принести пользу при уточнении структуры нижней части стеммы рукописной традиции соответствующих сочинений Аристотеля. Наконец, опровергнуто утверждение о влиянии перевода Газы на первичный текст Vat. Urb. gr. 39. Видимо, это суждение попало во введение к изданию «Истории животных» Д. М. Балма, подготовленному посмертно А. Готтхелфом, в результате неразличения помет переписчика рукописи и помет Анджело Вадио.

Подраздел 2.4.4 «Критика переводов Газы в I книге «Истории животных» Конрада Гесснера» освещает еще одну малоисследованную сторону рецепции перевода Газы. Его влияние на естественнонаучные сочинения практически не изучено, хотя авторы ренессансных трактатов о животных — наиболее компетентные из читателей перевода. В связи с этим была рассмотрена рецепция перевода Газы в основополагающем зоологическом трактате раннего Нового времени, который называется так же, как сочинение Аристотеля, «История животных». Его автор, швейцарский энциклопедист Конрад Гесснер, необычайно серьезно подходит к решению филологических вопросов и к уточнению терминологического аппарата. Чтобы выяснить, каким образом Гесснер работал с переводом Газы, в чем следовал ему, а что критиковал, в первой из пяти книг «Истории животных» Гесснера были выявлены и проанализированы все случаи эксплицитного упоминания переводов Газы (случаев оказалось 160, из них 101 случай относится к переводу «De animalibus», 53 — к переводу «De plantis» Феофраста, 3 — к переводу «Тактики» Элиана, по одному — к переводам «Problemata» Псевдо-Аристотеля и Псевдо-Александра Афродисийского; один, возможно, восходит к ошибочному чтению «De animalibus» или «De plantis»). Они были разделены на группы и подгруппы в соответствии с характером отношения Гесснера к комментируемому переводческому решению Феодора. В 62 случаях из 160 (ок. 40%) Гесснер следует переводу Газы, то есть перенимает у него латинский эквивалент греческого слова, заимствует его конъектуру или просто выражает согласие с ним в выборе того или иного чтения рукописной традиции греческого текста. В оставшихся 98 случаях (ок. 60%) Гесснер не следует переводу Газы, причем в 42 из них критика имплицитна: Гесснер отмечает латинский вариант Газы, но предпочитает и дальше использует другой. В 56 случаях из 98 он, напротив, эксплицитно критикует перевод, причем в 18 из 56 он делает предположение о причине неверного перевода Газы, пытаясь восстановить ход его мысли или возлагая вину за ошибку на переписчиков. Частота обращений к переводам Газы, а также попытки объяснения и оправдания его ошибок показывают, что в глазах Гесснера вес Феодора как толкователя Аристотеля был значительным. О высокой авторитетности перевода также говорит частое сравнение

вариантов Газы с вариантами Плиния Старшего (изредка даже не в пользу последнего). Кроме того, установлено, что Гесснер больше критикует перевод «De plantis» Феофраста, чем перевод «De animalibus» Аристотеля: если общее соотношение принятия и критики, как уже указано, соответствует 40 к 60, то для «De animalibus» оно составляет 45 к 55, а для «De plantis» — 30 к 70.

В Главе 3 «Зоонимы в переводе «De animalibus» Феодора Газы» впервые системно анализируется латинская лексика, использованная Газой для передачи названий животных в тексте Аристотеля. В разделе 3.1. «Метод поиска и анализа зоонимов» описан принцип работы, позволивший относительно быстро выделить названия животных в переводе Газы и разделить полученный список зоонимов на группы в соответствии с их происхождением. В качестве отправной точки были использованы перечни зоонимов, содержащихся в греческом тексте трех трактатов «De animalibus», подготовленные Лилиан Бодсон. При помощи общих глоссариев, составленных ею же, были локализованы все употребления каждого зоонима. Затем цифровая копия экземпляра первого издания перевода Газы была вручную размечена в соответствии с общепринятой беккеровской нумерацией (по последнему критическому изданию греческого текста Д. М. Балма и А. Готтхелфа). Затем каждому вхождению каждого греческого зоонима был найден эквивалент в переводе. При подозрении на опечатку в *editio princeps* использовался микрофильм рукописи Vat. lat. 2094, которая была создана под надзором Газы, но в отличие от печатных изданий почти не повлияла на рецепцию перевода. Учитывая случаи, когда Газа пропускал зоонимы или содержащие их пассажи, переводил один греческий зооним двумя разными латинскими в разных местах текста, а также обратные случаи, когда он переводил два разных греческих зоонима одним и тем же латинским, на все 2974 обнаруженных вхождения греческих зоонимов пришлось 540 уникальных латинских. Для выяснения происхождения того или иного зоонима использовались следующие лексикографические инструменты: *Thesaurus linguae Latinae*; для слов, которые пока не вошли в него, — словарь Эджидио Форчеллини; корпуса античных и средневековых латинских текстов *Library of Latin texts (LLT-A и LLT-B)*; онлайн-версия словаря поздней латыни Шарля Дюканжа (для проверки возможного использования Газой поздних источников); этимологический словарь

греческого языка Ялмара Фриска (для проверки правильности воссоздания Газой внутренней формы греческих слов при калькировании). Кроме того, использовались тексты переводов «De animalibus», предшествовавших переводу Газы. Перевод Вильгельма из Мербеке пока не издан целиком, однако он доступен в корпусе текстов *Aristoteles Latinus*. Для неизданного перевода Георгия Трапезундского была использована цифровая копия собственноручно правленной им рукописи Laur. Plut. 84.9, для перевода Михаила Скота — цифровая версия труднодоступного издания К. Хюнемёрдера, которую любезно предоставила Фредерике Бергер.

В разделе **3.2 «Способы передачи зоонимов»** предлагается деление зоонимов Газы на пять групп в зависимости от способа перевода. В соответствии с гуманистическими принципами перевода Газа стремился избегать транслитераций, калек греческих слов и неологизмов как средневековой переводческой практики, пытаясь заимствовать как можно больше лексики из сочинений античных авторов. О таком подходе он сообщает в предисловии к переводу, упоминая в качестве главных использованных источников Плиния, Цельса, Колумеллу, Варрона, Катона, Цицерона, Апулея, Авла Геллия, Сенеку. Газа утверждает, что черпал и из сочинений «многих других латинских авторов». Действительно, 326 из 540 выявленных зоонимов засвидетельствованы в тех или иных источниках, предшествующих переводу Газы. Из 326 зоонимов 296 встречаются у античных авторов, 17 зафиксированы только в средневековых источниках (в первую очередь глоссариях), 11 впервые зафиксированы в переводе «De animalibus» Георгия Трапезундского, один — в переводе Вильгельма из Мербеке (причем не зафиксирован у Георгия), наконец, еще один — в переводах Михаила Скота, Вильгельма и Георгия. Впрочем, Газе не всегда удавалось найти казавшийся подходящим эквивалент в более или менее авторитетных источниках, и тогда он прибегал к другим переводческим стратегиям. Так, 80 слов из 540 засвидетельствовано у древних, но не в том значении, какое придает им Газа (большинство этих случаев представляют собой кальки); в 81 случае Газа транслитерирует греческое слово (случаи, когда транслитерированное слово засвидетельствовано уже у кого-то из древних, мы относили к группе заимствований); для 42 зоонимов Газа придумывает новые латинские обозначения, то есть вводит неологизмы; в 10 случаях передает греческое слово перифразирующим

словосочетанием. Наконец, один зооним из 540 приходится учитывать в рамках изучения рецепции перевода, однако он не имеет значения для классификации зоонимов Газы по происхождению, поскольку возник в результате опечатки в первом издании (*sargiacus* из «*sargi, acus*»). Кроме этих общих сведений, раздел 3.2. содержит пять подразделов, соответствующих способам перевода.

В подразделе **3.2.1 «Заимствования»** на нескольких примерах разбираются основные античные источники Газы. Отдельно рассматриваются примеры, демонстрирующие неприятие Газой зоонимов Плиния, хотя они часто с очевидностью эквивалентны зоонимам Аристотеля. Дело в том, что Газа стремится по возможности очистить язык перевода от грецизмов, поэтому для него пример Плиния не всегда достоин подражания (например, слово *ὄτις*, которое принято отождествлять с разновидностью дрофы, передано у Плиния как *otis*, но Газа предпочитает перевод *tarda*, почерпнутый, видимо, из двуязычных глоссариев). Отдельно рассматриваются заимствования из перевода Георгия Трапезундского (еще в XV в. Анджело Полициано отмечал, что Газа немало почерпнул из перевода предшественника, хотя и писал, будто вариант Георгия настолько плох, что не может принести никакой пользы). Речь идет об 11 неологизмах, введенных Георгием, которые были позаимствованы Газой. При этом в 8 случаях из 11 Феодор несколько видоизменял зоонимы предшественника (*ἄλλουσία* > *illoticea* > *illotaria*; *χυτός* > *fusilis* > *fusaneus*; *ὑποτριόρχης* > *subbuteo* > *sumbuteo*; *οἰνάς* > *vinata* > *vinago*; *ρίνóβατος* > *raioscatina* > *squatiraia*; *λευκερφιδίος* > *alba ardiola* > *albardeola*; *κνιπολόγος* > *cossilega* > *culicilega*; *ἰξοβόρος* > *viscedula* > *viscinus*), а в 3 случаях заимствовал без модификаций (*ἄπους* > *apes* > *apes*; *ρύάς* > *spargus* > *spargus*; *χηναλώπηξ* > *vulpanser* > *vulpanser*). Также рассматриваются два заимствования, которые, видимо, восходят к переводам XIII в. (*μεμβράς* > *membradez* у Михаила Скота, *membras* у Вильгельма из Мербеке, *bembras* у Георгия, *membrada* у Газы; *ἰππέλαφος* > *equicervus* у всех переводчиков). Кроме того, рассматриваются 17 слов, попадание которых в перевод Газы свидетельствует о том, что он пользовался двуязычными глоссариями (*χαραδριός* > *gurax*; *νυκτικóραξ* > *cicuma*; *ἐπλαίς/ὑπολαίς* > *ciguca*; *ἐψητός* > *parica*; *αἰγίθαλος* > *parus* и др.). Хотя рукописная традиция глоссариев изучена еще недостаточно, делается попытка установить возможные источники каждого из 17 зоонимов.

В подразделе **3.2.2 «Заимствования с изменением значения»** приводятся примеры зоонимов, которые засвидетельствованы у древних, но не в том значении, какое им придает Феодор. Это в основном кальки. Например, название рыбы ταῖνια (дословно ‘лента, головная повязка’) Газа переводит словом *vitta* (того же значения), которое прежде, как кажется, никогда не использовалось в качестве наименования разновидности рыб. В подразделе **3.2.3 «Перифразы»** рассматриваются немногочисленные случаи, в которых зооним Аристотеля переводится не одним словом, а словосочетанием. Некоторые из них — результат разложения греческих композитов (например, χοιροπίθηκος > *simia porcaria*; ἐχίνομήτρα > *mater/matrix echinogum*). Подробно разбираются перифрастические переводы нетривиального происхождения, механизм создания которых не сводится к калькированию, а опирается на предложенное у Аристотеля описание тех или иных особенностей животного (ἐμύς > *mus aquatilis / testudo lutaria*; εὐλή > *vermes qui carnes putres ediderint*; κώνωψ > *vinarius culex* и др.). В подразделе **3.2.4 «Транслитерации»** рассматриваются случаи буквальной передачи греческих зоонимов в латинской графике. Поскольку в соответствии с гуманистическим принципом перевода Газа старался избегать грецизмов, транслитерирование, видимо, становилось вынужденной мерой при невозможности перевести слово иначе. Действительно, 57 из 81 транслитерации относятся к таким зоонимам, которые у Аристотеля встречаются лишь единожды (а часто и не встречаются ни в каких других источниках) и поэтому трудно поддаются переводу (например, ἀκαρί > *acarī*; ζῖγνίς/διγνύς > *dignida*). Кроме 81 зоонима, переведенного путем транслитерации, в тексте также встречается 31 транслитерированный зооним в функции пояснения при зоониме, переведенном другим способом (например: αἴγιθος, 610a7: «*egithus, quem salum voco*»; κυνοκέφαλος, 633a15: «*caniceps, sic enim cynocephalos appello*»).

В подразделе **3.2.5 «Неологизмы»** рассматривается изобретение новых латинских слов как способ перевода. Этот метод, как и транслитерация, шел вразрез с гуманистическим стремлением подражать классикам, однако в 42 случаях Газа все же переводит аристотелевские зоонимы именно таким способом. Возможно, он видел в образовании неологизмов способ избежать транслитерации, но прибегал к изобретению новых латинских слов только тогда, когда мог придумать более или

менее удачный зооним, который звучал бы, с его точки зрения, изящно. В этом отношении к неологизмам Газы примыкают упомянутые выше позаимствованные неологизмы Георгия Трапезундского. Вначале рассматриваются неологизмы Газы, образованные путем калькирования греческого слова (37 из 42 неологизмов). По способу словообразования они делятся на подгруппы. Самая большая подгруппа (14 слов) — это зоонимы, образованные тривиальным способом при помощи формантов, которые Газа, очевидно, считал продуктивными (μαλακοκρανεύς > molliceps, κυνοκέφαλος > caniceps, αἰγοκέφαλος > capriceps, ἵπποθήλης > equimulgas, δρυοκόπος > roborisecus, ἀπόταυρος > setaura, σπιζίτης > fringillago, κωβίτις/κωβίτης > gobionaria, ἀκανθίας > spinax, ἐρίθακος > rubecula, ἥπατος > iecorinus, χαλκίς > aetica, βατίς > rubetra, πελειάς > livia). Шесть зоонимов образованы путем словосложения (ὄροσπιζος > montifringilla, χρυσομήτρις > aurivittis, ξυλοφθόρον > ligniperdis, λειόβατος > l(a)eviraia, οἰνάνθη > vitiflora, ἀεισκώψ/ἀείσκωψ > semperasio/asio perennis), три — путем субстантивации или изменения склонения (ὑπερον > superga, μηκόνη > paravera, σχοινίκλος/σχοινίων > iunco), три — путем добавления уменьшительного суффикса к известным словам (κορακῖνος > corvulus, χάννη > hiatula, χαραδριός > hiaticola: «quem a praeruptis torrentium alveis charadrium appellamus, quasi hiaticolam dixeris», 615a1). В одном случае неологизм образован путем десуффиксации известного латинского слова (τεῦθος > lol(l)ius в пандан к τευθίς > lol(l)igo). Отдельно перечисляются шесть слов, в которых калькирование неточно: Газа меняет внутреннюю форму слова, чтобы получить более изящный, с его точки зрения, латинский эквивалент (πυρρούλας > rubicilla, φοινίκουρος > rusicilla, περαίας > translittoranus, τεττιγόνιον > cicadastra, μετάχοιρον > aporcellus, νηρίτης > natex). Отдельной разновидностью неологизмов, с суффиксом -arius/-aria, переданы четыре слова, обозначающие хищных птиц по типу их предпочтительной жертвы (φρυνολόγος > rubetarius, σπιζίας > fringillarius, φασσοφόνος/φαβοτύπος > palumbarius, νεβροφόμος > hin(n)ularia). Наконец, подробно разбираются оставшиеся пять из 42 неологизмов, которые образованы не путем калькирования (μηλολόνη > gal(l)eruca, κανθαρίς > (scarab(a)eus) pilularius, ἀκανθίς > ligurinus, σκολόπαξ/ἀσκαλώπας > gallinago, αἴγιθος > salus). С большей или меньшей степенью уверенности выдвигаются гипотезы о происхождении каждого из них.

В разделе **3.3 «Рецепция латинских зоонимов от XV до XIX в. Общие замечания»** разворачивается и обосновывается имплицитно намеченное в статье П. Бейлленса 2008 г. предложение рассматривать становление современной зоологической номенклатуры с точки зрения латинской лексикологии и рецепции источников. Хорошо известно, что перед зоологами XVI в. стояла задача филологической природы — разобраться в существовавшей массе названий животных, дошедших в источниках разной степени авторитетности, и попытаться отобрать те, которые можно было бы в дальнейшем использовать в качестве терминов. Если отрешиться от проблем разграничения видов, иерархии таксонов и других вопросов биологической систематики, становление зоологической номенклатуры можно рассматривать исключительно с точки зрения латинской лексикологии, то есть как поступательный процесс фильтрации вокабул, одни из которых отсеиваются, а другие признаются терминологически действительными и накапливаются. Этот механизм, естественно, неотделим от процесса рецепции старых и новых источников в трактатах по зоологии. Несмотря на узость такой филологической перспективы, исключающей из поля зрения развитие биологической мысли, представляется, что данный подход позволит рассмотреть становление номенклатуры животных по-новому, а именно в контексте развития латинского языка в Новое время.

В разделе **3.4. «Рецепция неологизмов Газы и Георгия Трапезундского в бинарной номенклатуре животных»** приводится пример применения подобного подхода к истории формирования зоологической номенклатуры. Предлагается проверить, какие из неологизмов Газы (а также неологизмов Георгия Трапезундского, позаимствованных Газой) вошли в качестве родовых или видовых имен в состав современной номенклатуры животных, основы которой, как известно, были заложены Карлом Линнеем в середине XVIII века. Поиск этих неологизмов в базе данных зоологических таксонов, введенных в 1758–1850 гг., которая представляет собой оцифровку компендия *Index animalium* Ч. Д. Шерборна (поиск в базах данных, которые включают более поздние периоды, не дал новых результатов), показал, что 23 из 42 неологизмов, изобретенных Газой, были использованы биологами указанного периода, например: *Motacilla ruticilla*

(Linnaeus, 1758), *Columba livia* (Gmelin, 1789); *Scolopax gallinago* (Linnaeus, 1758); *Galleruca betulae* (Fabricius, 1792). Кроме того, пять неологизмов, идентичных неологизмам Газы, с разной степенью вероятности могли быть образованы независимо, как, например, *Arius molliceps* (Valenciennes in Cuvier & Valenciennes, 1840). Из 11 зоонимов, которые были позаимствованы Газой из перевода Георгия Трапезундского, только четыре попали в бинарную номенклатуру: *Vulpanser tadorna* (Keyserling & Blasius, 1840); *Vinago australis* (Cuvier, 1817); *Falco subbuteo* (Linnaeus, 1758) (у Газы *sumbuteo*); *Raia squatinoraia* (Stephan, 1779) (у Газы *squatiraia*). Тем самым предлагается новый способ изучения рецепции перевода Газы и других источников естественнонаучной терминологии.

В **Заключении** резюмируются основные выводы диссертационного исследования и дается обзор перспектив работы. Среди прочего отмечается необходимость изучения рецепции перевода Газы в лексикографической традиции XVI–XVIII вв. Кроме того, указывается, что для дальнейшего прояснения механизма отсева лексики и формирования зоологической номенклатуры необходимо проследить промежуточные этапы рецепции неологизмов Газы, приведшие к их попаданию в бинарную номенклатуру. Отмечается, что для уточнения роли Газы в развитии естественных наук следует изучить рецепцию не только зоонимов, но и прочих специальных терминов из перевода «*De animalibus*» и рассмотреть с точки зрения способов перевода и рецепции фитонимы из его перевода «*De plantis*» Феофраста.

Приложение 1 — список 540 выявленных в переводе «*De animalibus*» зоонимов вместе с их греческими эквивалентами. Слова разделены на пять групп в зависимости от способа перевода (см. Главу 3). В **Приложении 2** приведены 160 пассажей из первой книги «Истории животных» Конрада Гесснера, в которых были выявлены отсылки к переводам Газы. Отдельно указываются вариант перевода Газы, греческий оригинал и вариант, принятый Гесснером. 160 случаев разделены на группы в зависимости от характера критики Гесснера (см. подраздел 2.4.4).

ПУБЛИКАЦИИ ПО ТЕМЕ ДИССЕРТАЦИИ

В изданиях, рекомендуемых ВАК при Министерстве образования и науки РФ:

1. Воробьев, Г.М. Неологизмы Феодора Газы из его латинского перевода «De animalibus» Аристотеля в современной зоологической номенклатуре [Текст] / Г.М. Воробьев // Индоевропейское языкознание и классическая филология. Вып. 19 (2015). С. 158–168. (0,5 п.л.)
2. Воробьев, Г.М. Критика латинских переводов Феодора Газы в «Истории животных» Конрада Геснера [Текст] / Г.М. Воробьев // Вестник РХГА. Т. 16 (2015). Вып. 2. С. 333–339. (0,5 п.л.)
3. Воробьев, Г.М. Рукописи из библиотеки Феодора Газы и источники его перевода «De animalibus» Аристотеля [Текст] / Г.М. Воробьев // Вспомогательные исторические дисциплины. Вып. 33 (2015). С. 287–300³. (0,9 п.л.)
4. Воробьев, Г.М. Кодикологические замечания о двух аристотелевских рукописях Димитрия Халкокондила [Текст] / Г.М. Воробьев // Индоевропейское языкознание и классическая филология. Вып. 20 (2016). С. 182–193. (0,5 п.л.)

В других изданиях:

5. Vorobyev, G. Theodore Gaza's translations of Aristotle [Текст] / Г.М. Воробьев // Proceedings of the 22nd International congress of Byzantine studies. Vol. 3. Sofia: Bulgarian historical heritage foundation, 2011. P. 212–213. (0,1 п.л.)
6. Воробьев, Г.М. О переводческом методе Феодора Газы [Текст] / Г.М. Воробьев // Вторая международная конференция по классической, византийской и новогреческой филологии памяти И.И. Ковалевой. Тезисы и материалы. М.: МГУ, 2013. С. 11–12. (0,2 п.л.)
7. Воробьев, Г.М. Итальянская и греческая идентичность в трактовке Феодора Газы [Текст] / Г.М. Воробьев // Италия и Европа. Сборник памяти В.И. Рутенбурга. СПб.: Нестор-История, 2014. С. 207–213. (0,5 п.л.)
8. Воробьев, Г.М. Из рукописного наследия Димитрия Халкокондила. Глоссы к тексту «Истории животных» Аристотеля в рукописи Vat. Urb. gr. 39 [Текст] / Г.М. Воробьев // Spicilegium Byzantino-Rossicum. Сборник статей к 80-летию члена-корреспондента РАН И. П. Медведева / под ред. Л.А. Герд. М.: Индрик, 2015. С. 59–65. (0,5 п.л.)
9. Воробьев, Г.М. Из истории ватиканского кодекса Urb. gr. 39: Анджело Вадио да Римини — читатель «Истории животных» Аристотеля [Текст] / Г.М. Воробьев // Вспомогательные исторические дисциплины. Вып. 35 (2016). С. 359–385. (1,4 п.л.)

---

³ Согласно тексту информационного письма ВАК № 13-3767 от 17.07.2015 «О перечне ВАК», данная статья **считается** публикацией в рецензируемом научном издании, поскольку 33-й выпуск журнала «Вспомогательные исторические дисциплины» входил в «Перечень-2010» и опубликован до 30.11.2015 (подписан в печать 15.06.2015).

Воробьев Григорий Михайлович

**Биологические трактаты Аристотеля в латинском переводе
Феодора Газы как памятник гуманистической филологии**

Автореферат
диссертации на соискание ученой степени
кандидата филологических наук

Подписано в печать __.03.2017 г.
Формат 60x94/16. Бумага офсетная.
Тираж 120 экз.

Отдел новых учебных технологий СПбГУ
199034, Санкт-Петербург, Университетская наб., д. 11